

— Ты ведь заходил в нашу комнату, верно?

«Меня раскрыли? Или... они просто блефуют?»

Вэнь Сэньян лихорадочно соображал.

«Нет, они не могли меня поймать. Даже если в спальне и есть камеры, доступ к ним только у матери, а не у них. Если бы они действительно чувствовали, что в их личное пространство кто-то вторгся, то не стали бы ждать вечера, а позвонили бы управляющему приютом ещё с работы. Зачем им тянуть до этого момента?»

За эту короткую секунду в голове юноши пронеслись сотни мыслей, но внешне он оставался невозмутим. Он лишь изобразил на лице крайнюю степень замешательства:

— В какую комнату? В вашу с тётушкой? Нет, я там не был.

Линь Сяоя отчеканила каждое слово:

— Я говорю о нашей с отцом спальне. Ты заходил туда и забрал старый телефон, не так ли?

— Да нет же! Днём в дом залез вор, это он его украл. Мама, тётушка, вам нужно срочно вызвать полицию.

Вэнь Сэньян решил стоять на своём до последнего. Он верил, что Чу Шэнхань, обладавший феноменальным слухом, уже почуял неладное и успел скрыться вместе с уликой. У них не должно быть прямых доказательств.

Однако мать, обычно мягкая и уступчивая, на этот раз была настроена решительно.

— Яньян, не лги мне, — строго произнесла Линь Сяоя. — Скажи правду, мы не станем тебя ругать. Не разочаровывай меня.

«Они так уверены, что это был я... Почему?»

Признаться? Это означало бы нарушить правила, и тогда у них появился бы законный повод избавиться от него. Отрицать? А что, если у собеседниц на руках уже есть неоспоримые доказательства?

Их тон был пугающе спокойным, словно они уже всё знали и просто ждали, когда он сам

попадётся в ловушку. Уровень духа Вэнь Сэньяна опустился до критических 5 очков — использовать навыки больше нельзя.

Он снова оказался в тупике. Линь Сяоя и Линь Син не торопили его, они молча сидели напротив, не сводя с него пристальных взглядов.

После мучительной паузы юноша медленно произнёс:

— Прости, мама... Тётушка... Я просто хотел понять, что на самом деле произошло в этом доме. Я могу чем-то помочь?

Он не стал ни признаваться, ни отрицать.

С самого первого дня парень понял: в этой игре у правил нет единственно верного решения. Всё зависело от того, будут ли «родственники» довольны его поведением. Главное — не разочаровать их. Если бы они хотели выгнать его, то уже давно бы это сделали. Раз спрашивают — значит, ещё сомневаются. В такой ситуации лучше всего было сыграть на чувствах.

— Яньян... — Линь Сяоя тяжело вздохнула, и её голос смягчился. — Ничего страшного, мама не сердится. Твоё любопытство вполне естественно. Иногда мы и сами теряемся, не понимая, как всё дошло до такой жизни...

Вэнь Сэньян, почувствовав слабинку, тут же зацепился за её слова:

— Так что же здесь случилось?

— Это долгая история, начавшаяся много лет назад, — она снова вздохнула. — Я, твоя тётушка и наши родители — твои дедушка и бабушка — мы все четверо когда-то жили здесь. Несколько лет назад они погибли в результате несчастного случая. Знаешь, я всегда хотела дать тебе всё самое лучшее. Мы мечтали, чтобы ты рос свободным, счастливым и в безопасности, потому что сами когда-то прошли через настоящий ад.

Родители с самого нашего рождения возлагали на нас непомерные надежды. Нам твердили, что мы должны учиться лучше всех, пробиваться наверх, стать выдающимися людьми и прославить свой род. Мы честно старались. Твоя тётушка всегда была первой в классе и входила в десятку лучших на потоке, я тоже поступила в приличный университет. Мы были идеальными детьми. Но стоило мне начать пользоваться косметикой и завести парня в институте, как наша мать буквально сошла с ума. Она угрожала покончить с собой, если я не расстанусь с ним. А когда я отказалась, она заставила меня бросить учёбу, заперла в деревне и тайно установила скрытые камеры по всему дому — даже в ванной!

Линь Син болезненно зажмурился и продолжил рассказ:

— Яньян, ты, наверное, уже догадался... На самом деле я, как и ты, парень. Но я всегда хотел быть девушкой. Мама этого не одобряла. Она заперла меня дома, запретив выходить на улицу. А когда отец внезапно исчез, она решила, что это дело рук призраков. Она наняла целую ораву «мастеров», которые проводили над нами обряды — заставляли раздеваться догола перед всеми и пить горькие снадобья. Если мы хоть в чём-то ей перечили, она впадала в неопишемую ярость...

Постепенно она совсем потеряла связь с реальностью. Перестала убираться, и квартира превратилась в свалку. Женщина перестала заботиться о нас, часто запирала в комнатах и морила голодом, пока мы не падали в обморок. Три года назад она покончила с собой. Когда мы с сестрой нашли её в ванной, она была уже мертва — вскрыла вены, залив всё вокруг кровью. В предсмертной записке она написала, что стала для нас обузой, просила прощения у меня, у сестры... но больше всего — у отца.

На самом деле мы всегда подозревали, что именно она убила папу. Он настаивал на том, чтобы отправить её в психиатрическую больницу. И в тот день, когда он исчез, он как раз собирался навестить её...

Голос Линь Син дрогнул, и он не смог продолжать. Линь Сяоя ободряюще похлопала его по плечу и продолжила:

— Нам было очень больно, но вместе с горем мы ощутили... облегчение. Наверное, ты сочтёшь нас бессердечными чудовищами, но тот последний год был настоящим кошмаром. Каждый день мы просыпались в полном отчаянии. Обычный человек не может даже представить, через что нам пришлось пройти. Мы и сами тогда были на грани помешательства. Поэтому, увидев её мёртвой, мы в первую очередь подумали: «Наконец-то мы свободны». Теперь Синсин мог одеваться так, как хотел, я могла любить кого угодно... Мы думали, что сможем построить ту самую идеальную, счастливую семью, о которой всегда мечтали.

Вэнь Сэньян кивнул, стараясь подстроиться под их тон:

— Это можно понять.

— Но мы ошиблись... Спустя семь дней после похорон она вернулась.

Линь Сяоя на мгновение замолчала.

— Ты ведь тоже видел её? До сих пор мы не знаем, призрак ли это нашей матери или порождение нашего собственного безумия. Вместе с ней вернулся и тот дом, каким он был четыре года назад... и отец. Нет, он не наш настоящий папа! Скорее, это воплощение образа безответственного мужа — ведь в нашем детстве отец всегда был словно прозрачный человек, ему не было дела до того, что происходит в семье.

Она с трудом подбирала слова:

— Мы поняли, что нам никогда от них не избавиться. Мы в ловушке. Ночью в спальне обязательно должен кто-то находиться, иначе мама впадает в безумие. Где бы мы ни прятались, они находят нас... Из-за этого я не могу завести нормальные отношения, не могу родить ребёнка. Но я так отчаянно хотела иметь полноценную семью. Пусть ты уже не совсем малыш, но раз ты оказался здесь — это судьба. Я всем сердцем считаю тебя своим ребёнком.

Вэнь Сэньян замолчал.

«...»

Эта внезапная исповедь застала его врасплох. Ему оставалось только продолжать играть свою роль:

— Мама, тётушка, в этом нет вашей вины. Мама, ты уже взрослая и имеешь право любить. Тётушка, ты тоже вправе сам решать, кем тебе быть, ведь ты уже совершеннолетний.

— Как я и думала, Яньян, ты — самый понимающий ребёнок, — Линь Сяоя нежно улыбнулась. — Сегодня утром ты сказал Линь Сину, что хочешь погулять. Мы не пускали тебя только потому, что боялись за твою безопасность. Но сегодня мы всё обдумали. Если мы станем насильно удерживать тебя дома и заставлять только учиться, чем мы будем отличаться от собственных родителей? Яньян, мы решили: ты можешь идти гулять. Если будешь осторожен и станешь возвращаться вовремя, то можешь выходить когда захочешь.

Вэнь Сэньян изумленно моргнул:

— ...А?

Что это значит? Они искренни или это очередное испытание?

Пока он колебался, Линь Сяоя достала ту самую связку ключей, которой всегда открывала входную дверь, и положила её на стол.

— Яньян, это мои ключи. Пусть пока побудут у тебя. Через пару дней сделаем тебе дубликат, а пока бери эти, когда соберёшься уходить. Только будь осторожен. Ну всё, иди умывайся и ложись спать, уже поздно.

Они одновременно поднялись с дивана. Вэнь Сэньян окликнул их:

— Погодите! Тётушка, мама... Вы это серьёзно? Я правда могу выйти? Вы не рассердитесь?

— Конечно, не рассердимся, — с улыбкой кивнули они. — Не волнуйся, Яньян.

Система говорила, что словам Линь Син можно верить. После этого они ушли в свою комнату.

[Ключи!!!]

[Охренеть! Он получил ключи!!]

[Так условие прохождения — это выяснить правду о прошлом? А потом просто выразить сочувствие и понимание?]

[И это было так просто?!]

[Где ж тут просто? В этой копии правила такие запутанные, что обычный новичок и шагу ступить побоится, не то что расследование проводить. Почти все просто стараются не нарушать правила и тупо сидят семь дней, не понимая, что в итоге всё равно погибнут. Даже опытные игроки ведутся на это — посмотрите на те двадцать человек, они всё ещё живы, но заперты и не знают, как выйти.]

Юноша взял ключи с журнального столика, чувствуя какую-то нереальность происходящего. В связке было всего два ключа, оба похожи на ключи от надёжной входной двери, к ним был прицеплен розовый брелок-кукла. Он видел, как Линь Сяоя открывала ими дверь. Похоже, настоящие.

[Круто, наконец-то эту проклятую копию кто-то закрое.]

[Ещё немного, и она начала бы просачиваться в реальность.]

[Отлично, я уже готовлюсь добавлять его в друзья! Ребята, он просто монстр!]

[Ля-ля-ля, игра окончена!]

Пока в чате праздновали победу, Вэнь Сэньян взял ключи, но не бросился к двери. Вместо этого он вернулся в спальню и передал их Чу Шэнханю.

[Опять? Он настолько доверяет Чу Шэнханю?]

[А он благороден. Честно говоря, я бы на его месте сразу в дверь прыгнул. С таким парнем можно иметь дело.]

[Слишком молод ещё, не знает, что чужая душа — потёмки!]

[Он реально отдал ключи Чу Шэнханю?! А если тот просто заберёт их, выскочит на лестницу и

сбежит в одиночку?!]

В играх «Жутких историй» как только один игрок проходит уровень, копия закрывается для новых участников. Однако те, кто уже внутри, должны выбираться сами, если только кто-то не уничтожит сам источник кошмара. Но шанс на такое — один на миллион.

В комнате Чу Шэнхань даже не подумал убежать. Его длинные пальцы задумчиво перебирали ключи, ощущая их холодный металл. Он с интересом посмотрел на находку:

— Прилежный ученик, как думаешь, от чего второй ключ? Где здесь ещё одна дверь?

— Не знаю, — Вэнь Сэньян нахмурился. У него тоже было слишком много вопросов, и этот второй ключ был лишь одним из них.

Всё вроде бы прояснилось, слова сестёр подтверждали его догадки, но если... просто если...

«Существует и другой вариант?»

«У меня совсем не осталось очков духа».

Разумнее было бы подождать до завтра, восстановить немного здравомыслия и тогда уже пробовать. Но...

В десять вечера снова пришла «Мать». Дождавшись, пока она войдёт в спальню Линь Син, Вэнь Сэньян убедился, что путь свободен.

— Пошли, — прошептал он. — Посмотрим, что там, у двери.

Они подошли к тёмно-серой входной двери. Чу Шэнхань вставил один из ключей в скважину — тот вошёл как влитой. Он слегка повернул его — механизм поддался. Ключ был настоящий.

Они не спешили открывать. Прильнув к глазку, они посмотрели наружу.

Комната, возникшая в коридоре, стала ещё отчётливее. Теперь можно было разглядеть даже мелкие детали обстановки. Это действительно была четвёртая спальня, которой не было в этом доме. Но её стиль разительно отличался от остальной квартиры — всё выглядело очень старым, почти ветхим.

Комнатушка была совсем крошечной, лишь немногим больше их собственной. Стены и пол были деревянными, а в центре стояла простая деревянная кровать. Рядом — такой же столик, на котором тускло горела свеча. В её неверном свете виднелся книжный шкаф, забитый

старыми томами. На полу виднелись какие-то странные бурые пятна, а стены были увешаны картинами.

Коридор к этому моменту почти исчез, остались лишь зыбкие контуры.

[Нельзя больше ждать!]

[До завтра они не дотянут!]

[Бегите! Бегите скорее!]

Вэнь Сэньян тоже это понимал.

— Если не уйдём сейчас, можем остаться здесь навсегда... Чу Шэнхань, ты веришь в то, что они рассказали?

Правда ли то, что сказали Линь Сяоя и Линь Син? Судя по дневнику — похоже на то. Система тоже говорила, что Линь Син можно доверять. Но Вэнь Сэньяна не покидало чувство, что здесь что-то не так.

Смогла бы обычная женщина в одиночку убить взрослого мужчину и так тщательно расчленить его тело? Чу Шэнхань сам говорил, что обычными кухонными ножами это сделать невозможно. И если мать действительно вскрыла вены в ванной — это объясняло кровь в воде. Но как тогда объяснить часы Линь Син, косметику, парик, каблуки и платье в той комнате?

Пока он размышлял, краем глаза парень уловил какое-то движение справа. Тень... красная тень!

Он резко вскинул голову и похолодел. Портрет безликой женщины, который висел над его кроватью, каким-то образом оказался здесь, на стене прямо за их спинами!

Изображение снова изменилось. Безликая женщина подняла руки. Кисти рук исчезли в пустоте вырезанного лица, но по позе казалось, что она закрывает его ладонями. А кровь, словно слезы, непрерывным потоком стекала по её шее.

«Кап... кап... кап...»

С холста на пол мерно капала свежая кровь!

[Твою ж мать!]

[Как страшно!]

Вэнь Сэньян вздрогнул и инстинктивно крикнул Чу Шэнханю:

— Открывай! Скорее!

Но в следующую секунду он передумал:

— Нет-нет! Стой!

[Да чего ждать-то?!!!!!]

[А-а-а, почему он не открывает?!]

[Открывай немедленно! Я сейчас с ума сойду! О чём он вообще думает?!]

[Беги, идиот! Ждать смерти собрался?!]

[Он слишком осторожен.]

[А мне кажется... тут и правда много странностей. Похоже, Линь Син и Линь Сяоя не договорили.]

[Да какая разница?! Система ясно сказала: выйдешь за дверь — пройдёшь уровень! Если не уйти сейчас, а эти два монстра передумают? Потом хоть обрыдайся — не выйдешь!]

Именно в этот миг Вэнь Сэньян присмотрелся к фону картины — к тому самому серому старому дому за спиной женщины.

Он понял, почему фон на семейном фото девятнадцатого года из комнаты Линь Сяоя казался ему знакомым. Это был тот самый дом!

В это мгновение все разрозненные зацепки сложились в единую картину. В его голове родилась пугающе смелая догадка.

<http://bllate.org/book/15813/1428794>